

Ирина Шогина

КЛЮЧ В НОВУЮ ЖИЗНЬ - НА РЕСЕПШН

16+

Ирина Шогина Ключ в новую жизнь – на Reception

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=55018855

SelfPub; 2020

Аннотация

История настоящей леди. Она сильная и независимая. Её главное оружие – разум и красота, но она одна... Какие трудности и испытания ей уготовила судьба на пути к настоящему счастью? Её ждёт рейс в новую жизнь, где "всё включено". Зависть, интриги, настоящие чувства, и всё это под палящим солнцем Африки.

Она стояла у стойки регистрации и с любопытством поглядывала по сторонам: кто-то из этой очереди может оказаться с ней в одном отеле, интересно – кто? Стайка бодреньких старушек, из тех, кто в последнее время полюбил путешествовать, открыв для себя вдруг это новое, не доступное раньше для них удовольствие? Или вот эта симпатичная пара? Господи, совсем еще дети! Неужели им есть уже 18? Как родители-то отпустили? А «дети» наслаждались уже даже ожиданием путешествия и не могли оторваться друг от друга. А она – от сияющих глаз этой милой девчужки, которая изо всех сил пыталась выглядеть взрослой – шутка ли, ведь едет отдыхать с мужчиной.

– Мама, ты меня вообще слышишь? Я тебя уже третий раз спрашиваю: где паспорт, регистрация начинается!

– Прости, дорогой, задумалась. Паспорт где-то здесь, – она порылась в сумочке и достала документы. – Знаешь, я пытаюсь угадать, кто из них едет со мной в один отель.

Очередь действительно зашевелилась, но тревога оказалась ложной. Она прильнула к сыну, нежно посмотрела на него, тихонько потерлась щекой о его плечо, с удовольствием вдыхая знакомый, такой родной запах. «Мой мальчик! Как я люблю тебя, как я горжусь тобой», – подумала, на мгновение забыв об окружающих и не замечая любопытных взглядов, которые бросали и на них ее будущие попутчики.

Они с сыном действительно привлекали к себе внимание:

она – слишком молодо выглядит, чтобы быть матерью такого взрослого, такого солидного молодого человека, он – уж очень нежен и внимателен. А может, она и не мать, а он и не сын?.. Сейчас такое время и такие нравы, что ничто уже не удивляет... Но нет, любопытствующие услышали, что он называет свою спутницу мамой – и даже испытали некоторое разочарование, как-то несколько потеряв интерес к этой паре. Хотя нет-нет да и поглядывали, все-таки совсем не замечать их трудно. Стройная, светловолосая, достаточно высокая, но едва достающая сыну до плеча. Хороши были глаза – очень выразительные, голубые, умело подкрашенные. И губы – пухлые, свежие, без намека на ботекс. Длинное роскошное пальто из белой ангорки (явно ручная работа), белые брюки, каблук – согласитесь, наши дамы в дорогу стараются одеться попроще и попроще. Глядя на нее, кое-кто из стоящих рядом женщин, явно смущаясь, незаметно попытался слегка прихорошиться.

Громко стуча каблучками, высокая и элегантная, очень серьезная, «как весь аэрофлот», к стойке подошла симпатичная девушка, совсем молоденькая, но изо всех сил желающая казаться взрослой и строгой. Включила компьютер, загорелось табло, регистрация началась. Публика вокруг не только не успокоилась, стало как-то оживленнее. Кто-то из «бывалых» делился впечатлениями, явно исподволь поучая тех, кто летит впервые.

– На фиг – «все включено» – столько переплачивать! Что,

я себе выпить не куплю, если захочу?

– Конечно, а я вообще не пью – мне-то зачем?

– Ой, а как же без билета? Какой – то электронный... – волновались старушки.

Она улыбалась, слушая это разноголосье, и наслаждалась близостью сына, так редко удавалось побыть вдвоем. Вот и теперь он просто приехал проводить ее. В очередной раз ее повзрослевший мальчик купил тур в так полюбившийся ей Сусс, что в Тунисе. Она улыбалась, зная, что «все включено» – это не только возможность выпить, когда захочешь и сколько хочешь (честно говоря, это ее волновало меньше всего), но это еще и потрясающий кофе, это фрукты у бассейна, это чувство безмятежности – волноваться не о чем. Все включено!

– Мама, паспорт! – она очнулась от своих грез и протянула строгой девушке документы.

– Пожалуйста, если можно, у прохода, – попросил сын, его голос был так проникновенен.

– Да, конечно, – оказывается, девушка умеет улыбаться, она сразу стала удивительно милой – совсем девчонка. Разве можно отказать такому парню в просьбе, пусть даже он и с мамой.

– Ну вот, мамусик, 12 В, у прохода, как ты и хотела.

– Спасибо, дорогой. И не в хвосте. Хотя в хвосте безопаснее.

– Все будет хорошо, не накручивай себя. Позвони, как

только приземлитесь. И думай о хорошем! О море, о любимой талассе...

Они дошли до зоны пограничного контроля.

– Давай прощаться. Звони бабушке, береги ее. И себя береги. Удачи тебе! Спасибо тебе, мой дорогой, мой любимый мальчик!

– А тебе – хорошего отдыха, забудь обо всех проблемах, отвлекись, больше купайся, много не пей! – он шутил, чтобы хоть как – то снять тревожность не только у мамы, но и у себя. Чего греха таить – летать сегодня все-таки страшновато.

Она поцеловала его, прижалась к нему, обняла, улыбнулась:

– Ну, пока!

Он смотрел матери вслед, слушал, как стучат каблучки, с удовольствием отметил, что не только он с интересом провожает ее взглядом, и уже в который раз подумал, как здорово, что эта роскошная женщина – его мать, нет – его мамусик.

Полина, дама сорока с небольшим, что называется – элегантного возраста, образование высшее, филолог, закончила университет, школьная учительница. Хорошая учительница. Но в нашей стране даже очень хорошие учительницы вряд ли могут позволить себе дорогой отдых. Это сын баловал ее. Еще будучи студентом, он пришел подработать в одну серьезную фирму. Его работоспособность, грамотность, умение ладить с людьми быстро были отмечены руководством, мальчику предложили постоянную работу, по окон-

чании университета вопросов не было – была работа, где его уже неоднократно повышали, естественно, прибавляя и зарплату. Тот факт, что часть денег он получал в конверте, его мало волновал. Скажите, кто из сегодняшних молодых все-ррез думает о далекой пенсии? Во всяком случае, большинство вообще не верит в то, что можно надеется на кого-то, кроме себя. Возможно, они и правы.

Полина устроилась в кресле, ручной клади, кроме дамской сумочки, у нее не было, стало быть, и забот пристроить вещи – тоже, поэтому она с интересом оглядывалась вокруг. Ей нравилось летать на больших «Боингах», она им как-то больше доверяла, да и авиакомпания была солидная, надежная. Вот и на этот раз салон самолета ей понравился: чисто, уютно, стюардессы такие симпатичные. Правда, терпению их и выдержке можно позавидовать: одна из них пыталась объяснить красному, покрывшемуся капельками пота от усердия дядьке, что не стоит запихивать в верхние багажные полки чемодан, что надо было сдать его в багаж. Дядька ворчал, пихал чемодан, в конце концов, ему удалось захлопнуть дверцу. Он сел наконец на место, достал платок, вытер красное лицо, отдышался. И тут одна из старушек, которых Полина заметила еще во время регистрации, ни о чем не подумывая, стала устраиваться по соседству с ним, сняла жакет, повертела его и так, и эдак, подумала, что в руках его держать будет неудобно, встала, дернула только что с таким трудом захлопнутую дядькой дверцу, и – о счастье – чемодан

вылетел, не задев ее, упал между креслами, видимо, больно ударив своего хозяина по выставленной в проход ноге. Стюардесса поспешила на шум, не сумев скрыть улыбки.

– Наши люди, – подумала Полина.

Посмотрела на часы: через четыре часа она будет уже под теплым солнцем и напрочь забудет на две недели о промозглой, холодной Москве, где осень в этом году на редкость ранняя и холодная. А главное – всегда пасмурно, еще конец сентября, а солнца уже давно нет. У Полины, если долго не было солнца, портилось настроение, все из рук валилось, прямо депрессия какая-то начиналась. Отдавшись мыслям о пальмах и море, она подсчитывала, во сколько по местному времени они прилетят, разница три часа, поэтому получалось, что улетая из Москвы в семь часов утра, самолет приземлялся в Монастире в восемь. Целый день впереди! Туроператоры хамят, конечно, как говорил сын, требуя за перелет утренним рейсом доплату, но зато выигрываешь целый день.

Очнувшись от своих мыслей и вновь посмотрев вокруг, она в какой уже раз подумала, как такая махина, где на борту 800 пассажиров, их багаж, топливо, – сможет сейчас легко взмыть в воздух. В салоне стало менее суетно, практически все пассажиры уже устроились, кто-то просил у стюардесс пледы, кто-то спрашивал, когда дадут пить – обычная предполетная суета. Опять подкатила тревожность, но посмотрев на деток, которых на этот раз было много, подумала, что с ними, маленькими, ничего не должно произойти

плохого, а это гарантия безопасности. Успокоив себя таким образом, немного расслабилась. Загорелась надпись: «Пристегните ремни», послышалось урчание мотора. «Хорошо, что я практически не спала ночь, сейчас засну, проснусь – уже прилетели».

Доставая запутавшуюся половинку ремня, она ненароком оглянулась назад и вдруг встретилась глазами с мужчиной, который явно пристально рассматривал ее. Она несколько смутилась, а он неожиданно открыто и просто улыбнулся ей. Полину смутил не взгляд незнакомца, а мысль, как она выглядит после бессонной суматошной ночи. Справившись с ремнем, она попыталась расслабиться. Главное – дожидаться, когда стюарды начнут развозить напитки, эта суэта отвлекает от тревожных мыслей. Позже, выпив предложенный кофе, попыталась заснуть. Она была настоящей кофеманкой, и кофе действовал на нее, как хорошее снотворное. Толк в кофе Полина знала, была истинным ценителем, всякие изыски в виде разных добавок не признавала, считала, что кофе сам по себе хорош, если он настоящий. Задремать не очень удалось, в салоне началось настоящее шоу. Пассажиры устремились в туалет, начали ходить друг к другу «в гости», и это при том, что стюардессы везли по проходам тележки с едой и напитками. Молодой человек, явно подогретый продукцией из «дети фри», старался обойти тележку и девушку-стюардессу, пытаясь еще и заигрывать с ней. Тележка занимала весь проход, чтобы преодолеть препятствие, парень практи-

чески села на голову женщине, сидевшей с краю, та закричала, подключился муж. Молодой человек был явно не в лучшем положении: он почти навис над супружеской парой, муж попытался его спихнуть, тот животом упал на тележку, посыпались бутылки с колой и спрайтом... Поспешивший на помощь старший стюарт «разрулил» ситуацию, тележка покатила дальше. В это время слева от Полины образовался милый междусобойчик: двое парней начали процесс знакомства уже в самолете – а чего время-то терять? Девушки явно были не против, но выяснилось, что парни летят в Хаммаммет, а девушки останутся в Монастире. Мужской энтузиазм как-то сразу пошел на убыль, девушки тоже выглядели разочарованными: казалось бы, так повезло – знакомство уже в самолете. И сорвалось! Девушек можно понять, ведь каждая, собираясь на отдых, мечтает о романтическом путешествии, но дело в том, что свободных мужчин на курортах катастрофически меньше, чем одиноких женщин.

Полина улыбнулась, вспомнив один забавный эпизод, который случился тоже в самолете, когда она возвращалась из Италии. Женщина села на свое место, а на соседнее поставила роскошный пакет, в котором лежала норковая шуба. Полина тогда еще подумала: «Кто за чем в Италию летает». Дама явно была горда своим приобретением, поэтому даже не попыталась упаковать шубу, а везла ее открыто – на зависть всем. Подошел мужчина с билетом на занятое пакетом место, попросил освободить. И тут дама возмущенно восклик-

нула:

– Вы что, не видите – здесь же шуба!

Пассажиры понемногу успокаивались, кто-то уже спал, кто-то делился планами, кто-то мечтательно вздыхал. Полина прикрыла глаза.

– Знаешь, я все-таки купила тот купальник со стразами, не удержалась. Когда едешь на море, главное – купальники.

– Когда едешь на море, главное – мужчина рядом.

– Будет красивый купальник – будет и мужчина.

Полина стала невольной слушательницей щебета девушек, с которыми оказалось не по пути тем парням, что летели в Хаммамет. Как хорошо, что у нее нет этих проблем. Мужчины нет, и проблемы нет. «Но купальники у меня тоже красивые», – подумала и улыбнулась про себя.

Мысль о купальниках вернула ее к действительности. «Надо бы пойти переодеться, могу потом не успеть», – посмотрела на скопившуюся очередь возле туалетов. Полина встала, прошла в хвост самолета и почувствовала, как подбирается страх. Она уже хотела было вернуться, но перспектива выйти из самолета под палящее солнце в теплой кофте и колготках испугала больше, тем более, ей было хорошо известно, что в номере отеля она может оказаться нескоро: полчаса до Сусса, да пока по отелям всех развезут... А страх этот возникал всегда, когда она должна была закрыться в кабинке туалета в незнакомом месте, страх, что заклинит замок и она не сумеет выйти. Почему-то с ней это иногда слу-

чалось, видимо, от того же страха. Замкнутый круг какой – то. Не к месту вспомнила, как во время последней экскурсии в Петербург, куда она возила своих учеников, в кафе все благополучно воспользовались удобствами, а у нее замок за- капризничал. Она крутила его, дергала, радуясь только одному, что дети уже за столиками, позора меньше. На ее счастье дверь она открыть сумела, а страх остался.

Полина, едва помещаясь в тесной кабинке, стараясь ничего не касаться, сняла брюки, стянула и спрятала в сумку колготки. Достала легкую кофточку с весьма легкомысленным рисунком, она не мялась и очень хорошо смотрелась с белыми элегантными брюками. Причесавшись и слегка поправив макияж, она надавила на дверь, которая открывалась, как гармошка. Так и есть – дверь не подалась. Снаружи ждут люди, вот позорище! Все, пока она стояла, выходили без проблем, а с ней – все как положено. Она надавливала еще и еще – все напрасно! И вдруг дверь открылась снаружи. Не зная, куда спрятать глаза от смущения, она сделала шаг на свободу, более всего желая в эту минуту оказаться в кресле на своем месте.

– Простите, мне показалось, у вас проблемы.

Полина подняла глаза, ее спасителем оказался тот самый мужчина, кто так пристально смотрел на нее в начале полета.

– Спасибо, там что-то заклинило, – пробормотала она.

«Вот так всегда, как захочешь покрасоваться – обязательно курица на юбку упадет», – вспомнила любимую поговорку.

ку своей подруги. Полина быстро справилась со смущением, когда вернулась на место, ситуация уже казалась ей весьма забавной. Она была из тех людей, которые могут и умеют пошутить над собой. Вот и сейчас подумала, какое классное начало для романа: герой и героиня познакомились, когда он спас ее, застрявшую в кабинке туалета, на высоте 11000 метров над землей. «А нечего выпендриваться!»— сказала она себе. И сама же себе ответила: «Выпендривалась, выпендриваюсь и буду выпендриваться!» Вот так разговаривают сами с собой филологи с университетским образованием. Мысленно улыбнулась себе любимой, посмотрела на дисплей, на котором отображалось место нахождения самолета: осталось совсем немного, летели уже над Средиземным морем.

Полина взяла предложенный стюардессой кофе, поблагодарила и вдруг опять увидела его глаза. Он стоял позади стюардессы, ждал, пока та уберет тележку и он сможет пройти на свое место.

– Все в порядке?— спросил он.

– Да, все хорошо. Спасибо.

Хорош. Она внимательно посмотрела на него, нет, она его рассмотрела. Высокий, почти как Егор, ее сын. Строен и мускулист. Он тоже снял джемпер, и теперь было видно, что под рубашкой поло скрывается весьма тренированное тело. Седина на висках не портила, не старила, а придавала некую импозантность. Интересно, сколько ему лет? Модная стрижка, легкая небритость – прямо Голливуд какой-то. Она

невольно проводила его глазами. Увидела, что яркая брюнетка с нетерпением ждет его возвращения на место (кто – жена? подруга?), прямо извертелась вся, бедная.

– Что же Вы так долго? Кофе предлагали, – обрадовалась брюнетка его возвращению.

«Долго! Можно подумать, он в соседний самолет прогуляться сбегал. Не жена, точно. Подруга? Тогда почему – Вы?»

– Скоро прилетаем. Как здорово, что мы в один отель едем, а то я так переживала: первый раз, и одна, – щебетала его спутница, – а теперь с вами мне так спокойно!

«О, этой, кажется, повезло, не то, что моим соседкам. Парни быстро потеряли к ним интерес, узнав, что отдохнуть будут далековато друг от друга». Ну вот, все и прояснилось, просто попутчица. Вот это классический вариант знакомства – не то, что в туалете застрять. Полина, как истая женщина, теперь заинтересовалась ситуацией и краем глаза и краем уха отслеживала ее, благо сидела эта сладкая парочка наискосок через проход. Полина почувствовала что-то похожее на укол ревности, но она тут же сказала себе: успокойся! Ей было хорошо видно, как брюнетка продолжает развлекать своего спутника, она время от времени как бы случайно касалась его руки, прижималась невзначай грудью.

– Ну, ты попал, красавчик, она тебя теперь не отпустит. Да ну вас! – Полина повозилась с ремнем, благо загорелась предупреждающая надпись, прикрыла глаза и попыталась рас-

слабиться. Самолет начал снижаться. Сей факт не очень озаботил пассажиров, которые продолжали толпиться у туалетов, ходили по салону. Увещевания стюардесс были тщетны. Де жавю! Подобную картину Полина наблюдала практически каждый раз, когда летела нашими авиалиниями. И каждый раз поражалась: как можно создавать проблемную ситуацию в самолете, в котором летишь сам. Но наконец-то все успокоились, расселись, стюардессы прошли по салону, проверили, все ли пассажиры пристегнуты, и сами сели на маленькие креслица у выходов. Самолет заурчал, задрожал, заложило уши.

—Отче наш, ежи ты еси...— про себя повторяла слова молитвы Полина, она всегда молилась перед полетом и во время посадки, впрочем, это делают многие, только не все признаются.

Самолет коснулся земли, пару раз подпрыгнул, и в салоне раздались аплодисменты. Кто придумал аплодировать пилотам по окончании полета? Кто бы он ни был, он придумал здорово.

Пассажиры засуетились, уже стояли в проходах. Полина достала телефон, пока выпускают бизнес-класс, пока подадут автобусы, она успеет позвонить Егору, что благополучно долетела.

Листы регистрации заполнили, как и всегда, в самолете, поэтому пограничный контроль прошли достаточно быстро. Представители туроператоров размещали прибывших в ав-

тобусах, торопили. Водитель-араб поставил чемодан Полины, что-то лопоча на плохом русском. Научились, ведь русские здесь теперь – гости желанные.

Во время суеты пограничного контроля, получения багажа она как-то забыла про Красавчика, потеряла его из виду. А когда увидела их вместе с брюнеткой направляющихся к автобусу, где уже сидела сама, то не поняла, что за чувство испытала: радость, удивление – нет, скорее, безразличие, это она так решила, что безразличие. Но взгляд ее выдавал любопытство – правильно, ведь действительно любопытно понаблюдать на досуге, как будет развиваться этот курортный роман. (Ох, знала бы она...) Сладкая парочка (теперь она их так будет называть) вошла в автобус, и он, проходя по салону на свободные места назад, так как практически все уже было занято, вдруг увидел Полину. Вот он своей нечаянной радости не скрывал, он так открыто и так как-то по-хорошему улыбнулся, что она не смогла не улыбнуться в ответ.

– Вы тоже в Сусс?– спросил он. Полина кивнула и тут заметила взгляд спутницы Красавчика. Улыбнулась и ей тоже, как бы говоря: расслабься, Сусс большой, отелей много, мы будем в разных, может, больше и не увидимся...

Девушка – сопровождающая в течение всего пути из Монастира в Сусс делилась полезной информацией: где менять деньги, как торговаться на Медине, напомнила, что часы нужно перевести на три часа назад. Полине все это было уже известно, полезной была только информация о курсе долла-

ра. Как приятно чувствовать себя «бывалой»! И вообще, как приятно опять оказаться на этой гостеприимной земле. После московского ненастья африканская жара кажется сказкой. За окнами автобуса мелькали пальмы, цветущие деревья, названия которых Полина не знала, но каждый раз, приезжая, не уставала любоваться ими. Но что более всего ее приводило в восторг здесь – это архитектура. Наши нувориши тоже на свои коттеджи денег не жалеют, но выглядят их дома хоть и помпезно, но довольно убого. А здесь нет двух одинаковых домов, и каждый похож на дворец Шахеризады: резные балкончики, арки, лепнина – это надо видеть, словами не передать. Полина вспомнила, как приехала сюда впервые, какими глазами смотрела на всю эту красоту и экзотику. С тех пор она всегда останавливается в одном отеле. Вспомнила, как долго первый раз выбирала его по каталогу, и не ошиблась. Главное, что ее привлекло тогда, – роскошный парк, цветники, которые доходили почти до моря. Может показаться, что такое обилие зелени привычно и нормально для этого климата, но, как выяснилось позже, многие отели на территории имели две-три пальмы, которые, как ни старались, унылости вида скрасить не могли.

Автобус уже ехал по Суссу, на улицах царила привычная курортная разноголосая суэта. Полину охватило нетерпение, ей тоже захотелось скорее переодеться во что-нибудь яркое, легкое и слиться с этой толпой, ощутив полную безмятежность. Автобус остановился у первого отеля, несколько че-

людей вышли – они уже приехали. ОТЕЛЬ, куда направлялась Полина, расположен в полутора километрах от центра города, оптимальный вариант: и до Медины можно пешком дойти, и суеты меньше. Кроме того совсем рядом европейские торговые центры, роскошные бутики, что, согласитесь, тоже важно для женщины на отдыхе.

Автобус останавливался у отелей, народу в салоне оставалось все меньше. «Кстати, а где сладкая парочка? – спохватилась Полина. – У какого отеля они вышли?» Она так увлеклась своими мечтами и воспоминаниями, что совсем забыла о них, она их проморгала, да и ладно. Уже подъезжали к ее отелю, сердце радостно забилось в предвкушении двухнедельного блаженства. Главное, чтобы Наташа была на месте. Наташа – представитель туроператора в Суссе, они познакомились еще в первый приезд, и с тех пор Полина всегда звонила, когда собиралась снова на отдых, предупреждала. А Наташа готовила для нее хороший номер, в новом корпусе, с видом на море.

ОТЕЛЬ, как и в первый приезд, поразил ее своим великолепием: мраморные ступени вели в роскошный холл, выполненный в стиле восточных сказок, плетеные кресла с мягкими бархатными подушечками на сиденьях, уютные диванчики, ажурные арки и потолки, которых достоин музей или дворец. Но более всего ее впечатлили огромные стеклянные «стаканы», в которых росли пальмы, им сохранили жизнь и сделали главным украшением холла. Солидная стойка ресеп-

шен и бар были уже не из восточной сказки, но тоже очень хороши. Девушка-гид помогала нашим туристам заполнять гостевые карточки. Это был последний отель, куда она привезла пассажиров с утреннего московского рейса, поэтому уже не торопилась. Туристы суетились, всем хотелось скорее поселиться, переодеться и – к морю. Полина не торопилась, войдя в холл отеля, она увидела на привычном месте Наташу, та, как всегда, была окружена людьми: кто-то оплачивал экскурсии, кому-то был нужен совет. Ничего, можно немного подождать. Полина тоже взяла карточку, подошла к столу. Кое-кто уже получил ключи, всех селили в старый корпус, где меньше удобств, длинные узкие коридоры, где нет сейфов в комнатах. Заполнив карточку, Полина подошла к Наташе, у той в глазах появилась искренняя радость. Они обнялись, как старые приятельницы.

– Придется подождать полчасика, номер убирают. Зато хороший номер.

К Наташе опять подошли, девушкам нужна была консультация, какой шампунь лучше купить для подарков: они все с глиной, а какой все-таки лучше?

Полина подошла к бару, благо браслетик ей уже надели. Обрадовалась, увидев за стойкой все того же бармена – ничего не меняется, как будто и не уезжала!

– Мадам! – в его голосе ей послышалась искренняя радость. Неужели узнал? – Кофе? Без молока и без сахара?

– Да, спасибо! Вы меня узнали? Так приятно!

– Мадам всегда пьет так много кофе! Мадам у нас нравится?

– Мадам у вас хорошо!

Бармен приложил руку к сердцу, шутливо поклонился.

Полина села за столик недалеко от ресепшен, с удовольствием вдохнула запах потрясающего кофе и сделала глоток. Она даже заурчала от наслаждения. Выпив половину маленькой чашечки, она поставила ее на столик и стала наблюдать за продолжающейся суетой у ресепшен.

Дело в том, что выходя из автобуса, она увидела Красавчика и его брюнетку. Они тоже приехали сюда. Бывает же так! Она даже слегка позавидовала: познакомиться в самолете, приехать в один отель! Прямо, как в кино – классика жанра. Брюнетка тоже, видимо, не могла поверить своему счастью, боясь спугнуть это самое счастье, щебет свой умерила, но не отходила от предмета ни на шаг. Заметив Полину, гордо вздернула головку и посмотрела с некоторым вызовом, соперницу что ли почувствовала? «Глупая, не я тебе соперница, а вот эти молодые и длинноногие, которые с него уже глаз не сводят».

Брюнетка поучила ключ (а браслетик-то ей не надели!) и замешкалась: Красавчик еще стоял без ключа, удобно ли его ждать или нужно красиво уйти – пусть сам потом посуетится, поищет? Сомнения ее развеял портье, он ловко подхватил чемодан и направился тоже в старый корпус. Отель был построен таким образом, что ресепшен находилась посере-

дине, справа – старый корпус, слева – новый, ведут туда широкие проходы. Полина даже возмутилась: почему как русские – так в старый! Рядом оформляли французов, так они все отправлялись в новый. Этот новый корпус появился, когда при отеле построили целый комплекс талассотерапии, и селили туда тех, кто пользовался ее услугами: на процедуры можно ходить, не выходя на улицу. Соответственно и номера там были повышенной комфортности. Вот именно такой номер и ждала сейчас Полина.

Наташа помахала ей рукой, давая понять, что все готово, можно заселяться.

Полина быстро встала, портье уже держал в руках ключ, он покатил ее чемодан в другую сторону, не туда, куда уходили все наши, оставшиеся у стойки с удивлением посмотрели ей вслед. Среди них был и Красавчик.

Комната Полину порадовала: все было наряднее и как-то богаче что ли, чем в прошлом году. Роскошное покрывало, портьеры из той же ткани, серьезная плазма на столе, даже полотенца и туалетная бумага в ванной очень стильные. Чемодан распаковывать не стала, быстро приняла душ, надела купальник, накинула легкий сарафан и – купаться! Полина любила загорать у бассейна, а вот купалась только в море. С удивлением читала в интернете, что в этом отеле лежаки у бассейна нужно занимать чуть ли не в пять утра. Во сколько бы она ни приходила, свободные всегда были. Вот и сейчас она расположилась довольно комфортно: рядом с лежаком

столик, тень от зонтика, это сейчас важно – не сгореть бы! Вообще-то загорать она не любила, лежать часами под солнцем, чтобы привезти домой загар всем на зависть – и глупо, и скучно. Вот поплавать всласть – это да! Она шла по небольшому проходу к морю, вспомнила, как первый раз не могла понять, как выйти к морю. Оказалось, что здесь очень грамотная планировка: территория у бассейна закрыта со всех сторон, чтобы не было сквозняков, и проход к морю как бы прятался.

Пройдя несколько метров по дорожке, оказалась у входа на пляж, сняла сланцы – песок горячий! Огляделась, улыбнулась: ничего не изменилось под африканским солнцем! Кругом тела, тела, разной степени поджаренности. Она на их фоне бледновато выглядит. Море встретило потрясающей ласковостью и прозрачностью. Поплавав и покачавшись на спокойных волнах, вернулась к своему лежаку, накинула парео и отправилась в ресторан, что располагался прямо у бассейна. Полине нравилось, как здесь была продумана система питания: роскошный ресторан в главном корпусе под ресепшен, который огромными французскими окнами смотрел на парк, ресторан и мавританское кафе прямо у бассейна, сквэш-бар на пляже, бар в холле. До обеда еще было время, но очень хотелось что-нибудь жевнуть после дороги. Она взяла фрукты, несколько крошечных пирожных, подошла к бару за кофе, протянула руку с браслетом. Бармен поднес к браслету какую-то штуку, считал штрих-код, улыбнувшись, протянул

чашку на симпатичном блюдечке с салфеткой – сервис по-прежнему на уровне.

Со всем этим богатством подошла к своему лежаку, поставила все на столик и медленно, маленькими глотками начала пить кофе, пирожные были вкуснейшие, персики спелые и с таким ароматом, какого никогда не бывает у тех, что продаются в наших магазинах. «Если это не счастье, то что? – подумала, млея от удовольствия. – Целых две недели покоя, вкусная еда, ласковое море, нет, сначала море, а еда потом. И минимум общения!» Она действительно любила отдыхать одна. Возможно, если бы рядом был действительно близкий человек, с ним бы хотелось делиться впечатлениями, что-то обсуждать, а так... Одним словом, ни к каким знакомствам она на отдыхе не стремилась, скорее, наоборот – избегала общения, потому что этого ей с лихвой хватало и дома (она же в школе работала), а здесь хотелось отдохнуть и от общения в том числе.

Полина с интересом рассматривала отдыхающих. Отметила, что русских стало больше, их выдавала не только речь, но и манеры. Допила кофе, поставила на столик пустую чашку, ее тут же унес официант, одетый в черные брюки и белую рубашку с бабочкой. Ничего не поделаешь – жара жарой, а сервис – дело святое. Легла, прикрыла лицо шляпой. И тут же услышала какой-то шум, да не какой-то, а знакомый, наш шум.

– А ну иди сюда, я сказал! Я сказал! Твою мать! ...!

Полина приподняла шляпу. Маленький, коренастенький, лысый наш отечественный браток наступал на мальчика-араба, который приносил отдыхающим мягкие матрасики на лежаки. Чем он не угодил братку? Но тот был явно нетрезв и очень агрессивен. В конце концов парень, который больше, чем братка, боялся потерять работу, побежал. Тот, матерясь и показывая неприличные жесты, – за ним. Но скоро остановился, алкоголь вкупе с жарой сил не прибавляет. Полина испытала шок. Почему секьюрити не вмешались? Неужели и здесь клиент всегда прав? Чувство стыда перечеркнуло все эмоции. Было стыдно за соотечественника перед семьей французов, чьи забавные мальчишки-близнецы не могли не вызвать чувства умиления, перед парнями-поляками, которые, явно обсуждая увиденное, громко смеялись, да вообще перед всеми было стыдно. А потом мы удивляемся, почему русских нигде не любят!

Собрав вещи, пошла домой. Теперь на две недели этот номер – ее дом. Надо разобрать чемодан, переодеться к обеду, а в ресторане решить еще одну проблему: получить хороший столик. Это тоже важно, Полине нравились столики на двоих у самого окна. В прошлый приезд к ней никого не посадили и она блаженствовала одна, с неким превосходством поглядывая на тех, кто сидел за четырех- и шестиместными столами.

Чемодан у Полины был полнехонек. Хоть и отдыхала она одна, а выглядеть привыкла всегда. Возможно, даже приоб-

ретья в этом плане некоторые комплексы, например, она никуда, даже на пляж, не выходила без макияжа. Ей казалось, что без макияжа она как будто не одета. Выглядеть Полина умела, вкус имела безупречный, но одного вкуса недостаточно. Среди нас женщин со вкусом немало, но мы об этом даже не подозреваем, потому что надо иметь еще и возможность этот вкус проявить, что называется его продемонстрировать. А вот здесь-то у Полины все было в порядке, потому что практически все свои наряды она делала сама. Многие женщины умеют и шить, и вязать, но немногие умеют делать это так, как умела она – ее платья выглядели, как будто были куплены в дорогом бутике, а трикотаж – всегда эксклюзив.

Развесив все привезенные наряды, расставив в ванной на большой мраморной столешнице баночки и флакончики, она почувствовала себя действительно дома. Пора было обедать, первый выход в люди обязывал, правда, это не ужин, но тем не менее. Длинное открытое платье из легкого поплина в серо-фиолетовых тонах очень шло ей, и Полина это знала. Знала, что выглядит в нем молодой и стройной, а еще слегка легкомысленной, что дозволяется на отдыхе даме с такой безупречной репутацией, что уже можно ее несколько и подпортить. Или не стоит? В смысле, репутацию, конечно, а платье оставляем это.

В ресторане ее ждал приятный сюрприз, даже два приятных сюрприза. У входа стоял все тот же забавный молодой человек, он проверял пропуск или карточку, как это называ-

ется, на которой был указан номер комнаты и номер столика. Он всегда был в хорошем настроении, шутил, мог взять карточку, якобы посмотреть, и вдруг спрятать к себе в карман, его всегда было приятно видеть. Второй сюрприз был важнее. Войдя в зал, Полина осмотрелась, ища глазами метрдотеля, очень импозантного араба, главного здесь, именно он рассаживал вновь прибывших гостей.

– Мадам! О мадам, хеллоу, мадам! – он быстрым шагом шел к ней, видимо, увидав издалека и узнав.

Полина расцвела навстречу ему улыбкой, протянула руку, которую он не пожал, а поднес к губам. На не очень хорошем русском он говорил, что рад видеть ее снова, что она как всегда прекрасно выглядит. Говоря так, он вел ее к маленькому столику возле окна, отодвинул стул, приглашая присесть, написал номер в карточке, еще раз поцеловал ее руку и пожелал хорошего отдыха.

В эту минуту Полину как будто что-то толкнуло, она оглянулась. Красавчик стоял у крошечной стойки метрдотеля у входа и тоже ждал, чтобы ему определили место. В его взгляде было столько удивления, но главное, был интерес. Полина кивнула и улыбнулась про себя: «А вот так! И мы не лыком шиты!»

Она набрала всяких вкусностей, здесь очень хорошо кормили. Почувствовала аппетит, когда выбирала горячие блюда и закуски. Набрала хорошо, но многовато. Оглядела с тоской стол и вдруг улыбнулась: дома похудею. Полина несколь-

ко лукавила, фигура у нее была хороша, на диетах она никогда не сидела, если и набирала лишнего, то, во-первых, это ее не портило, а во-вторых, этого никто не замечал. Подошел официант, спросил, принести ли вина. Полина попросила бокал красного, потому что взяла мясо. Вообще-то во время обеда столовое вино, красное, белое и розовое, стояло на особом столе, и каждый мог взять сам столько, сколько ему было нужно. Но Полина была без спутника, и официант, очевидно, решил, что не пристало такой женщине ходить за вином самой. Она отпила глоток и только принялась за еду, как услышала:

– Мадам не будет против? Вдвоем веселее, да, мадам?

Мадам поперхнулась, но что могла возразить мадам? Надежды, что повезет, как прошлый раз не было, отель полон. Все равно кого-нибудь посадили бы за ее столик. Красавчик улыбнулся, присаживаясь:

– Не расстраивайтесь так. А вдруг мы поладим? Я совсем неприставучий. И потом, от меня может быть хоть какая-то польза: могу ходить за вином.

– Это меняет дело.

Обед прошел в несколько натянутой обстановке, обменялись парой дежурных фраз. Все-таки Полина расстроилась, с сожалением вспоминала, как блаженствовала одна в прошлом году.

Выходя из ресторана, Полина боковым зрением увидела Красавчика. Немного повернув голову, замедлила шаг: Кра-

савчик о чем-то говорил с метрдотелем, тот улыбался и согласно кивал, потом они пожали друг другу руки. Полина поспешила к выходу.

После обеда она отправилась в центр талассотерапии, чтобы уже с понедельника ходить на процедуры. Шла и уже была уверена, что и там ее узнают, но нет. Хотя приняли, улыбаясь и облизывая – еще бы, полный курс. Женщины из России покупают пару дней, иногда на двоих, делят процедуры. Все просто объясняется: если купить хоть два дня, переселят в новый корпус, это – во-первых, а во-вторых, – просто любопытно, что это за штука такая. Опять же подружкам дома похвастаться можно, им же не обязательно рассказывать, что ты просто попробовала пару процедур. А вот франуженки и немки приезжают специально из-за талассы. Тунис вообще славится своими центрами талассотерапии, а этот ультрасовременный и такой роскошный. И цены здесь на порядок ниже, чем в Европе, поэтому они покупают шесть или девять дней и по четыре – пять процедур в день. Вот таких клиенток здесь любят. Полина была тоже из таких. Попробовав один раз, она уже не могла отказать себе в этом удовольствии. Правда, выдерживала только три процедуры в день.

Ну вот, все, что нужно было сделать в первый день, сделано, и вполне успешно.

К ужину Полина собиралась особенно тщательно, хотелось произвести впечатление, но и не раскрывать сразу козырных карт: надевать лучшие наряды. Поправила прическу,

макияж, выбрала платье глубокого кораллового цвета, осталась собой довольна.

Ужин для тех, у кого «все включено», начинался в 20.30, после того, как отужинает полупансион. В этом отеле было принято на ужин ходить, как в ресторан, наряженными. Еще издали Полина увидела «лебедей» на своем столике, их мастерски закручивали из салфеток официанты, желая порадовать любимых клиентов. Или в надежде на чаевые. Белоснежная скатерть была засыпана лепестками роз. Поставив тарелки, поняла, что опять погорячилась, но уж очень аппетитно все выглядело, и так из огромного количества блюд трудно было выбрать.

– Добрый вечер!

Полина кивнула, улыбнувшись – все-таки они теперь соседи.

– Я обещал быть полезным – ходить за вином. Вам какое?

– Белое, я взяла рыбу. Спасибо.

Вернулся он заметно повеселевшим. Полина отметила, что этот и так очень привлекательный мужчина тоже, видимо, собирался на ужин: тщательно выбрит, белые брюки (и как сумел отгладить? Наверное, тоже знает, что это можно сделать паром, включив горячую воду в ванной), свежая рубашка, видимо, любит поло. Что ж, это говорит о хорошем вкусе.

– Давайте знакомиться. Я Павел Валентинович, инженер-электронщик.

– А я Полина, школьная учительница.

Павел (теперь он уже не Красавчик, теперь у него есть имя) удивленно поднял брови:

– У меня другой образ учительницы в памяти, еще из моего детства. Вы на нее не похожи.

– Но вы тоже как-то инженером не выглядите.

Ужин прошел за ничего не значащей болтовней. Они встали, направились к выходу.

– Полина, давайте выпьем кофе.

– Только мороженое возьмем, оно здесь вкусное. Получится глясе.

– Выносить же из зала ничего нельзя.

– А мы потихонечку!

Поднялись по широкой мраморной лестнице наверх, Павел Валентинович галантно поддерживал свою даму под локоток, идя на одну ступеньку пониже. Они только что «вынесли» из ресторана два стаканчика мороженого, это маленькое озорство как-то объединило их, у них теперь была общая тайна.

И вдруг, выйдя в холл, Полина увидела ту брюнетку, которая явно кого-то поджидала, нервно прохаживаясь у стойки ресепшен. В суете прошедшего дня она как-то забыла о спутнице Красавчика, то есть Павла Валентиновича. Брюнетка, увидев их, сначала сделала шаг навстречу, потом, явно смутившись, отвернулась и пошла к выходу. Там за стеклянными дверями стояли стеклянные же столики и те же плете-

ные кресла, что и в холле. Здесь почему-то очень любили сидеть с чашечкой кофе или с бокалом вина гости отеля. Курили, смотрели на тех, кто выходил, отправляясь на прогулку в город, и на тех, кто возвращался с покупками. То и дело подъезжали такси, здесь этот транспорт был достаточно дешев, поэтому туристы с удовольствием пользовались им. Брюнетка села в кресло у свободного столика, достала сигарету, несколько раз щелкнула зажигалкой, явно нервничая.

– Как неловко получилось. Эта дама, очевидно, ждала Вас.

– Наверное, да. Но...

– Знаете что. Идите-ка Вы к ней, Павел Валентинович, а я пойду пить свой кофе.

Полина сунула ему один стаканчик с мороженым. Настроение было испорчено. После ужина у бара образовалась небольшая очередь. Забавно было наблюдать, как наши люди пытались делать заказ по-английски. Она попросила кофе и мускат. Бармен улыбнулся ей, бросая в бокал солидную порцию льда:

– Правильно? – он понимал, что ей не алкоголь нужен, а удовольствие.

– Конечно, спасибо!

Оглядевшись, увидела в уголке свободный столик. Направляясь к нему, отметила для себя, что компания немцев, шумно и весело о чем-то спорившая, проводила ее взглядами. Мужчины – с интересом, женщины – с некоторой неприязнью. Вспомнила Михаила Задорнова: инквизиция в Евро-

не была. Полина была из тех женщин, которых судьба не баловала, которые судьбу свою сделали сами. Сейчас, глядя на нее, можно было подумать, что вот избалованная и изнеженная богатенькая дамочка приехала отдохнуть, устав дома от безделья. И надо сказать, Полину такое мнение о себе не расстраивало. Пусть. Она жила по принципу: дому надо служить. А дом она понимала в булгаковском смысле. Поэтому она мыла, стирала, убирала – чтобы чисты были стены, любила, поддерживала, старалась понять близких – чтобы в доме была душа, чтобы в доме жила любовь. Но когда выходила из дома, никому и в голову бы не пришло, что час назад она, например, мыла полы. Она ходила так, выглядела так, что никто бы не подумал, что эта женщина в принципе может выполнять какую-то грязную работу. Однажды ее коллега за общим застольем по поводу какого-то праздника сказала, что не верит, что Полина сама работает в саду, выращивает помидоры и перцы всем на зависть. Та удивилась и обиделась: почему?

– А ты посмотри на свой маникюр!

– Ну, это очень просто: приходишь из теплицы, снимаешь лак, приводишь руки в порядок, наносишь свежий лак – и все!

– Так это ж надо каждый день!

– Да, конечно, так каждый день. А как же иначе?

Коллега заявила, что оно ей надо... А для Полины это было нормой.

Поэтому, приезжая сюда на отдых, она позволяла себе немножко покрасоваться и получала от этого удовольствие. Психологи же говорят, что завышенная самооценка у человека – это лучше, чем заниженная. Правду сказать, и с радостью отмечала, что еще привлекает внимание мужчин, некоторые пытались ухаживать, но она это быстро пресекала: во-первых, уже наелась, а во-вторых, не верила в курортные романы. Она их не обижала, просто нежно и ласково говорила, что-нибудь такое, что мужчина только издали потом раскланивался, думая, что за баба такая: приехала на курорт, а ходит одна. Может, лесбиянка? Да нет, вроде не похожа, да и тогда она бы с другой бабой ходила. Мужчины быстро успокаивались, находя себе женщин поговорчивее. И, наверное, – попроще. Потому что было в Полине что-то такое, нет, не высокомерие, а какая-то недоступность, но это уже, очевидно, учительское. Вот и смотрели на нее мужчины издали, а вечера проводили с другими, выбор большой, ведь на всех курортах одинаково: женщин свободных сколько хочешь, на любой вкус, а мужчин – раз-два и обчелся.

Полина пила свой гясе, иногда делая глоток из бокала с мускатом, и с интересом рассматривала публику вокруг.

Несколько молодых и не очень людей сидели за столиками с нетбуками и планшетами, передавая домой близким по электронке фотографии и короткие сообщения – отчеты о том, как проходит отдых. С удивлением Полина смотрела на тех, кто привез с собой ноутбуки: стоило ли их брать, такие

тяжелые – вчерашний день. После ужина народ подтягивался поближе к бару, свободных столиков уже не было. Шумные компании и влюбленные парочки, семьи с детьми и пожилые матроны – все чувствовали себя здесь достаточно комфортно, все нашли для себя уютные уголки. И вдруг Полина поняла, что только она сидит абсолютно одна. Подошел улыбающийся официант:

– Еще кофе, мадам?

– Да, пожалуйста.

Почувствовав на себе чей-то взгляд, повернула голову и увидела его. Павел стоял, облокотившись на мраморную колонну, видимо, стоял так и смотрел на нее уже давно. Встретившись с ней глазами, решительно направился к ее столику.

– Полина...

– Павел Валентинович, давайте не будем. Мы с Вами лишь соседи по столику, а все остальное меня не касается. Отдыхайте, развлекайтесь – на то Вы и здесь.

– Ну, зачем же так, Полина? Я действительно приехал поплавать, погреться на солнышке, я устал. В мои планы не входило то, о чем Вы сейчас сказали.

– Человек предполагает, а Бог располагает. Видите, как Вам повезло. Кстати, а где Ваша дама?

– Да не моя она дама! – как-то даже вспыхнул ПВ. – Просто попутчица!

– Зачем Вы передо мной оправдываетесь? Это Ваше дело! Смотрите, как женщина мается, кстати, а почему Вы ока-

зались за моим столиком? С метрдотелем договорились? И сколько Вам это стоило? А почему не к ней за столик?

– А вы злая, Полина! Красивая, холеная, явно избалованная вниманием мужиков, а злая!

Не теряя лица, медленно, с достоинством она встала, убрала в элегантный клатч довольно гламурный телефон (подарок Егора, с ним она и собиралась поговорить за минуту до появления ПВ), кивнула:

– Доброй ночи, ПВ, – сказала хорошо поставленным голосом, в котором не было ни одной нотки эмоций.

Он смотрел ей вслед и понимал, что сейчас произошло что-то очень важное в его жизни. Он действительно много работал последнее время, по совету друзей поехал отдохнуть в незнакомый Тунис, мечтая о море и солнце, о сне до обеда, о поездке в Сахару, но никак не о разборках с женщинами в первый же день.

Поначалу, когда рядом с ним в самолете оказалась Карина (так она представилась), ему это показалось забавным, потом ее соседство стало несколько утомительным. Когда выяснилось, что они едут мало того, что в один город, но еще и в один отель, испытал некое раздражение, но как человек воспитанный, и виду не подал. Возможно, напрасно.

Карина восприняла его расположение как надежду: три процента курортных романов заканчиваются серьезными отношениями – чем черт не шутит, может, и ей повезет? Конечно, о таком счастье она и не мечтала, хотя собираясь, ле-

леяла мысль о романтическом знакомстве. Но все как-то сразу не очень заладилось: еще в самолете она заметила, как он смотрит на эту дамочку, потом они оказались с ней в одном отеле, потом выяснилась, что у него «все включено», а у Карины полупансион, это значит, что у нее не только нет обедов, но и ужин у них в разное время. Можно было подыскать другой предмет для романтических отношений, только где ж его взять: вон сколько молодых и длинноногих кругом, а мужчин свободных и нет совсем. Разве можно отказаться от такой возможности? Нет, нужно биться до последнего. До последнего дня на этом курорте.

Когда ПВ удалось за достаточно небольшое вознаграждение договориться с метрдотелем, он обрадовался, как влюбленный мальчишка: ужинать в компании такой роскошной женщины! Да и обедать, впрочем, тоже. И как все здорово сложилось, они шли пить кофе, он уже представлял, как пригласит ее потом прогуляться... И надо же случиться этой Карине! Теперь он смотрел вслед удаляющейся Полине и только сейчас по-настоящему рассмотрел, как она хороша. До этого он воспринимал ее, как единый образ, а сейчас увидел женщину с потрясающей фигурой, идущую на высоких каблуках так легко и изящно. Умение ходить на каблуках ПВ теперь научился замечать и ценить, его раздражали девушки в тапочках, которые почему-то назывались балетками. Ну нельзя выглядеть элегантно в тапочках! А Полина шла так, будто родилась уже на каблуках, это он заметил еще в Мо-

настире, когда выходили из самолета. И эта женщина сейчас уходила от него. Уходила, несмотря на все ее умение держаться (это он тоже отметил), обиженной. Неплохо все начинается, не успел прилететь, а уже в бабах запутался. В кармане завибрировал мобильный.

– Пашка! Ты как, дорогой? Устроился? Как впечатления? Прав я был, что отправил тебя в Тунис? – старый друг еще со студенческих времен, а теперь и компаньон, один из самых близких людей, да чего там – он и его жена Марина, больше близких-то и нет.

– Знаешь, Серега, я сейчас такую женщину обидел...

В трубке повисло молчание. На том конце явно была пауза, не рекламная – шоковая.

– Паш, ты ж только прилетел. Ты когда успел-то? Пашка, ты когда последний раз за женщиной ухаживать пытался? Мы с Маринкой уж все надежды оставили тебя женить. А ты только приехал – и уже обидел? Паш, ты ничего не путаешь? – в голосе, только что таком бравурном, сменились все ноты.

– Ладно, не бери в голову, все хорошо, привет Марине!

И правда, все «хорошо» начинается.

Когда ПВ шел через холл, направляясь в свой номер, он не заметил ни Карины, которая, не решившись подойти к нему, издали наблюдала сцену размолвки, ни других любопытных женских взглядов, провожавших его с заметным интересом.

«Да, «хорошо» все начинается», – думала и Полина, идя

к себе в номер по пустому коридору. Никого нет, после ужина время особой ночной курортной жизни. В открытые окна доносилась музыка с площадки знаменитой дискотеки Бора-Бора, что располагалась недалеко от отеля, завернув за угол, с другой стороны Полина услышала мотив веселой песни и детский смех – начиналась вечерняя анимация в отеле. Сначала потанцуют и попрыгают дети, потом настанет черед взрослых. Эта громкая музыка и смех совсем испортили настроение, вдруг так захотелось плакать, так стало себя жалко, что на глазах выступили слезы. Разве за этим она сюда ехала, чтобы в первый же вечер услышать, что она злая, избалованная? Разве это правильно, что она всегда одна? Да как он может так, ничего не зная о ней? Вот пусть к этой своей теперь пересаживается. И вдруг вспомнила, что пересесть-то он не может, потому что брюнетка его была без браслетика, значит, ужин у нее в другое время. Нет, может. Может ужинать с полупансионом, меню другое, вина нет, зато предмет рядом. Злорадничая так, Полина вдруг поняла, что эта злость, и эти слезы – все это – чувство, которого давно не испытывала, – ревность! Она даже задохнулась: ну уж нет, не дождетесь, ПВ! Сделала несколько шагов, пытаюсь справиться со слезами, которые готовы были вот-вот брызнуть из глаз, и вдруг уткнулась в чью-то мускулистую грудь, вздрогнула от неожиданности, отпрянула, не удержалась на каблучках и рухнула на руки ПВ.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.